

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Эротические похождения Крота. История третья — две сестры

После всех моих приключений последовал долгий перерыв в сексуальной жизни. Наступили летние каникулы, большинство знакомых девчонок были заняты сдачей экзаменов, сессий и подобной лабуды. Мне же сдача такой вредной штуки как сессия досталась практически на халяву — большинство предметов выставили «автоматом», а один единственный, который пришлось сдавать — я сдал без единой проблемы на «отлично».

Я был бы не против разнообразить свою жизнь, но все сокурсницы разъехались, по родным колхозам и деревням, а городские укатили на отдых в Боровое. Особенно я жалел, что не могу пару разков встретиться со старостой — накопившееся напряжение подарило бы ей пару занимательных часов.

После первой нашей встречи мы встречались с месяц подряд — исключительно ради секса. самого банального и животного — без слов, без чувств, с одними стонами и криками. Потом это дело как-то заглохло — как я узнал позже, Ольга нашла себе постоянного парня, запавшего на её отвислые груди.

Ближе к середине лета я восстановил свои отношения с двумя сестрами — Наташей и Екатериной К. Это были подруги детства Сергея, и с ними я был знаком около шести месяцев. Старшей (Наташе) было 19 лет. Она была светловолосой девушкой, с безумно аппетитными ягодицами и бедрами. Кроме того, у нее было то, что я больше всего ценю в девушках — это ум, подкрепленный красивой грудью, увенчанной крупными розовыми сосками, цилиндрической формы, и гибким, податливым телом. Катя — младшая, была шестнадцатилетней, высокой девчонкой, с длинными ногами и маленькими коричневыми сосками.

Не скажу, что чисто платоническое общение с двумя сестренками — простое дело. Временами мы ссорились, не звонили друг другу. Но потом, все же, девчонки шли на мировую — приглашали меня в гости, традиционно заманивая меня блинами, тортом по новому рецепту или иной вкусотищей (к которой, как они знали, я был неравнодушен).

Именно так вышло и в этот раз. Через неделю после очередной размолвки мне позвонила Наташа:

— Привет. Как дела?

— Ничего. Ты как? — я не злопамятен и быстро отхожу, поэтому всегда иду навстречу.

— Пойдет, — мы поговорили обо всякой всячине, вроде общих знакомых, новых фильмов и книг. Потом Наташа спросила, — Ты не хочешь к нам прийти? У нас фаршированные блины... Все-таки мы были тогда не правы...

— Ладно, — улыбнулся я. — Когда?

— К семи подходи. Ладно? Только возьми какие-нибудь фильмы на компьютер, посмотрим? Ясный перец, подумал я. Не буду упускать такой момент — девчонки готовили хорошо. Да и парочка новых фильмов на CD у меня было — развлечемся... На улице стояла страшная жара. Поэтому, я постоял под холодным душем, переоделся и пошел к сестренкам.

В тот момент, когда я подходил к подъезду, где жили сестры, из него выходили отец и мама девушек. Меня они знали достаточно хорошо, поинтересовались — как дела, как учеба.

Интересно, куда это они? Дверь мне открыла Наташа. Она была в светлых обтягивающих брюках и маленьком топе.

— Привет, — улыбнулась она. — Заходи.

Из комнаты девчонок выглянула Катя — в халатике до колен, с бигудями в волосах.

Поздоровалась и попросила — «Я переодеваюсь, ты пока не заходи, ладно?».

Хорошо попьём чай с блинами на кухне Там хозяйничала Наташа Я с удовольствием наблюдал за тем, как она двигалась по кухне — она владела своим телом, причем совершенно его не стеснялась. Я уже говорил — она была умной и совершенно не комплексующей девушкой.

Минут через пять зашла на кухню и Катя. Как я понял, оставаться она не собиралась. Уходила на свидание со своим парнем (свидание не удалось — она вернулась, застав нас с Наташей за... впрочем, об этом ниже).

Я выпил немного чая, поел блинов. Я всегда стараюсь не есть много, особенно в гостях — это не очень хорошо влияет на здоровье и форму. Потом мы с Наташей решили посмотреть фильмы на CD, принесенные мной.

Мы перешли в комнату девчонок, включили компьютер — фильмы были мне незнакомы, сам взял их на недельке, да не успел посмотреть. Я улегся поудобнее на кровать Наташи, она же села на полу. Фильм представлял собой непонятную смесь любовной мелодрамы, трагической судьбы и теплых чувств. Точного содержания не помню, но ощущения он оставлял именно такие...

Минут через десять Наташа пересела ко мне на кровать. Я просто положил свою голову на её бедра — достаточно мягкие, что бы заменить подушку. Затылком я чувствовал низ её живота,двигающийся в такт её дыханию, под правой рукой лежала внутренняя поверхность её бедра. И тут в моей голове пронеслись мысли:

«А что если? Ведь я даже никогда не думал об этом — сделать ЭТО с ней... А ведь она чертовски меня возбуждает!».

Я аккуратно прижал ладошку к её бедру и стал медленно, практически неощутимо гладить. Вперед-назад, вперед-назад, от коленки к середине бедра. Я немножко повернулся — Наташа, не отрываясь, смотрела фильм. Я немного усилил нажатие и увеличил зону действий — по внутренней стороне бедра, — я готов поклясться, что она чувствовала мои прикосновения... Но, не реагировала!

Я приподнялся на руках к её лицу и спокойно, нежно поцеловал. Наташа ответила на поцелуй, её губы раскрылись и позволили войти моему языку. Повалив её за плечи на кровать я стал целовать её настойчивее и свободней — прошелся языком по внутренней стороне губ, погладил нёбо — она застонала и попыталась вы вернуться.

Придерживая, я осторожно гладил грудь Наташи, чувствуя, как твердеют её очаровательные соски. Снял топик, поглаживая чувствительную кожу под бретельками и взялся за правый сосок. Я как бы оседлал лежащую на кровати Наташу и ласкал соски груди уже обеими руками. Осторожно покачивал их, гладил розовые ареалы и чувствительную, нежную кожу груди.

Когда Наташа перестала сопротивляться и делать попытки отвести мои руки я стал целовать ровный живот, опустился к её брюкам и осторожно, но настойчиво снял. Трусики не оказались большой проблемой — и я стал целовать её бедра, нижнюю часть живота, почти переходящую в лобок. Впился в клитор — посасывал его, прижимаясь к ней, ласкал языком, целовал. Она вся дрожала в такт моим прикосновениям, руки были в моих волосах — словно она направляла меня.

Лаская её, я сам почти разделся. Я был очень возбужден, и страшно желал войти в сочную, горячую вагину девушки, прикрытую тоненькой девственной плевой. Провел языком по укрупнившимся половым губам и осторожно смочил слюной вход во влагалище. Потом, целуя и глядя, поднялся к Наташиному лицу, зажал её рот поцелуем и осторожно, но непреклонно вошел в её нутро. Остановился.

Она вздрогнула на мгновение, замерла, как бы прислушиваясь к своим ощущениям, — затем снова расслабилась. Я начал медленные, осторожные движения. Наташа словно бы вникала в новое качество ощущений, в новое удовольствие. Она начала постанывать, приподняла ноги и свела их за моей спиной.

Через некоторое время её стоны стали громче — она немного подмахивала мне, уже не сдерживая страсти и, оттого, распалаясь еще больше, обнимала, целуя, прижималась грудью. Через несколько секунд её стоны стали громче, она вздрогнула, выгнулась дугой, кончая, шепча мне на ухо: «Павлик... хороший ты мой... Павлуша...».

Некоторое время мы лежали прижавшись друг к другу, разгоряченные. Я не кончил, и хотел завершить начатое — и вдруг заметил движение слева. Рядом с кроватью стояла Катя, в распахнувшемся халатике на голое тело — она смотрела на меня немного безумным глазами, а я глядел на её возбужденные, торчащие соски.

Тут она сбросила халатик, и залезла на кровать, прямо ко мне. Она целовала меня, а я ласкал её грудь, гладил по спине, нежно водил руками по бедрам и ласкал ложбинку между ягодиц. Наконец, мне стало нехорошо от возбуждения, охватившего меня. Я опрокинул Катю на спину, стал целовать живот, ноги, клитор. Её половые губы немного покраснели, и когда девушка стала чаще дышать, я перевернул её на живот, подложив под нижнюю часть живота подушку так, что её попка оказалась аппетитно выставленной на мое обозрение.

Катюша не была девственницей, поэтому я безо всякой подготовки вошел в неё, приподняв за бедра и стал ритмично двигаться, упрямо пытаясь не кончить — доставить ей удовольствие. Голова девушки находилась между ног Наташи, наблюдавшей за нами, и она, чувствуя случайные прикосновения сестры, явно приносившие ей удовольствие, стала прижимать Катю к себе.

Катюшин язычок вылизывал и ласкал Наташины половые губки, клитор, доставляя ей несравненное удовольствие. Катя словно бы служила проводником эротических ласк — каждое мое движение в её нутре отдавалось новым всплеском удовольствия на лице Наташи, постанывали обе сестренки — одна от моих спокойных движений, вторая от подрагивающего язычка сестры и наплыва лесбийских чувств. Наконец, они кончили. Я брал обоих еще два раза, до тех пор, пока не устал.

Потом девчонки пошли в душ, а я лежал на кровати, слыша, как они шепчутся и хихикают. Я переутомился, поэтому так и не смог кончить. Возбужденная плоть оставалась неудовлетворенной.

Тут ко мне на грудь села сияющая Наташа, а на ногах устроилась Катя.

— За то, что ты был нежен с нами, а сам не смог кончить, бедненький, проворковала Наташа, затыкая мне рот поцелуем, — мы приготовили тебе сюрприз... Она стала целовать меня, не давая даже пошевелиться — а в это время, мой член ласкали ртом. Нежные губки Кати скользили по члену, а шершавый язычок добавлял острых ощущений. Затем сестренки поменялись — меня целовала Катя, а ласкала Наташа. Она стала немного ускорять движения языка, с небольшими паузами, затем несколькими сильными и особенно нежными

движениями рта, наконец, вызвала долгожданный оргазм.

До утра мы провалялись вместе, болтая и целуясь — целуя девчонок, я чувствовал на губах свой собственный вкус...

Крот